

Научная статья

УДК 94(470.43)“1960/1970”

doi: 10.17223/19988613/99/4

Реорганизация административно-территориального деления Куйбышевской области в 1960-е гг.: власть и общество

Денис Владимирович Иванчук

Тольяттинский государственный университет, Тольятти, Россия, IDW-80@mail.ru

Аннотация. На основе анализа архивных источников и материалов устной истории рассмотрена практика административно-территориального районирования в Куйбышевской области в 1960-е гг. в контексте взаимоотношений власти и общества в целом. Провал административно-территориальной реформы 1962–1963 гг. выявил множество недостатков советской системы управления и хозяйствования, отраженных в обращениях граждан и организаций. Показано, что важным фактором, обусловившим восстановление начиная с 1965 г. ранее упраздненных районов, стала борьба за это наиболее активной и сознательной части местного населения.

Ключевые слова: укрупнение районов, проблемы сельского населения, коллективные обращения, гражданская активность, восстановление упраздненных районов

Для цитирования: Иванчук Д.В. Реорганизация административно-территориального деления Куйбышевской области в 1960-е гг.: власть и общество // Вестник Томского государственного университета. История. 2026. № 99. С. 31–41. doi: 10.17223/19988613/99/4

Original article

Reorganization of the administrative and territorial division of the Kuibyshev region in the 1960s: power vs society

Denis V. Ivanchuk

Togliatti State University, Togliatti, Russian Federation, IDW-80@mail.ru

Abstract. The large-scale consolidation of rural areas under N.S. Khrushchev represented the USSR's second major attempt to implement a principle combining economic and administrative-territorial zoning. In the early 1960s, this campaign peaked, further complicating the already difficult lives of villagers. It resulted in declining production indicators and increased migration, which primarily affected small rural settlements. The failure of the 1962–1963 administrative-territorial reform exposed multiple shortcomings within the Soviet command and administrative management system, as reflected in numerous complaints from citizens and organizations. The purpose of this article is to examine the practice of administrative-territorial zoning in the Kuibyshev region during the 1960s, focusing on its socioeconomic consequences and the relationship between authorities and society. Following the November 1964 Plenum of the Central Committee of the Communist Party of the Soviet Union, which outlined a course to correct the most significant “Khrushchev mistakes” in economics and public administration, a number of districts were restored in 1965. This restoration, in turn, spurred a surge in civic activity among the rural population of several former districts. The regional authorities had not deemed it necessary to raise the question of restoring these districts with the party and state leadership of the RSFSR. This protest activity-aimed at restoring previously abolished rural districts occurred in many regions across the country. It represents a rare example for the Soviet era, showcasing not only citizen self-organization to protect legitimate rights and interests but also a social movement that, in a number of cases, successfully achieved its goals. The article draws upon a broad array of archival sources, most of them previously unpublished, as well as oral history materials (memoirs of direct eyewitnesses). The study's findings allow for a reconsideration of the established approach in Russian historiography toward the reorganization of administrative-territorial divisions at the local level in the USSR during the 1960s. Specifically, it highlights that a key factor in restoring certain abolished districts was the struggle waged by the most active and politically conscious segments of the local population.

Keywords: enlargement of districts, problems of the rural population, collective appeals, civic activity, restoration of abolished districts

For citation: Ivanchuk, D.V. (2026) Reorganization of the administrative and territorial division of the Kuibyshev region in the 1960s: power vs society. *Vestnik Tomskogo gosudarstvennogo universiteta. Istoriya – Tomsk State University Journal of History*. 99. pp. 31–41. doi: 10.17223/19988613/99/4

Изучению проблемы административно-территориального переустройства районного звена в нашей стране в 1960-е гг. уделялось в исторической науке явно недостаточное внимание. Отдельные вопросы, связанные с ней, затрагивались в рамках исторической географии, в частности в монографии О.В. Шульгиной и П.М. Шульгина [1]. За последние десятилетия вышло незначительное количество исторических работ, направленных на изучение данной темы в социально-политическом контексте. Все они подготовлены на региональном материале. Это исследования С.А. Елизарова (Беларусь), рассмотревшего указанную проблему на примере Белорусской ССР 1960-х гг., и М.О. Сушко, изучившей развитие системы районного деления Саратовской области в 1950–1970-е гг. [2, 3]. Из работ краеведческой направленности, в которых данная тема получила какое-либо отражение, следует отметить исследование известного пензенского краеведа М.С. Полубоярова. Опираясь на воспоминания непосредственных очевидцев и участников, автор достаточно подробно описывает, как в 1970 г. удалось добиться восстановления Малосердобинского района Пензенской области, упраздненного в 1963 г. [4. С. 159–165]. Что же касается Самарской области (с 1936 по 1991 г. – Куйбышевской), то районная реорганизация на ее территории в указанный период историками не изучалась. Посвященное этому представленное исследование подготовлено на основе архивных источников, преимущественно неопубликованных. Кроме того, привлечены материалы и устной истории.

Одной из особенностей внутривнутриполитического курса советского руководства в течение целого ряда десятилетий было рассмотрение административно-территориального деления как важного средства реализации идейно-политических и социально-экономических интересов. Наиболее характерно это было для хрущевского периода, когда главной становится линия на укрупнение административно-территориальных единиц. Диктовалось последнее стремлением как качественно повысить эффективность управления промышленностью и сельским хозяйством, так и «добиться сокращения и удешевления административно-управленческого аппарата и обеспечения кадрами руководителей и специалистов прежде всего колхозов и совхозов» [2. С. 26]. «В СССР за 1954–1963 гг. количество областей сократилось с 127 до 104, районов – с 4 368 до 1 833, сельсоветов – с 73 730 до 39 898» [2. С. 27]. Наиболее масштабное сокращение количества районов было проведено в ходе реформы административно-территориального деления СССР 1962–1963 гг. Организационно она была связана с начатой еще в 1957 г. реформой

системы управления народным хозяйством, включавшей в себя разделение территории страны на «экономические административные районы» под управлением совнархозов, с осуществлявшейся кампанией по укрупнению колхозов и массовому преобразованию их в совхозы. Так, «в 1962 г. принципы совнархозовской системы попытались распространить на сельское хозяйство» через создание территориальных производственных колхозно-совхозных управлений [5. С. 126]. В Куйбышевской области одно такое управление изначально приходилось в среднем на 4–5 районов [6. С. 231]. Их руководство получило широкие административно-хозяйственные полномочия, тогда как за районной властью остались преимущественно административно-управленческие и социальные функции. Следствием этого стала управленческая дестабилизация. В целях преодоления возникшего разрыва «между административно-территориальным делением и территориальной структурой управления сельским хозяйством» [6. С. 127] на ноябрьском пленуме ЦК КПСС 1962 г. было решено «считать целесообразным иметь производственные колхозно-совхозные управления, образуемые на основе укрупнения ныне существующих сельских районов» [7. С. 293]. Провозглашалась перестройка «партийного руководства народным хозяйством по производственному принципу», т.е. разделение региональных организаций КПСС на две самостоятельных парторганизации: промышленную и сельскую [7. С. 296–297]. В результате произошло масштабное укрупнение районов с разделением последних на «промышленные» и «сельские». Говоря о взаимосвязи данной реформаторской активности в административной сфере с развитием аграрной сферы, известный экономист-аграрник А.М. Емельянов писал: «Причину провального положения в сельском хозяйстве Н.С. Хрущев видел, как правило, в управлении. И поэтому принимаемые принципиально важные меры чаще всего касались перестройки управления аграрным сектором... перетряска органов управления охватывала сферу надстройки, ничего не улучшая в базисных отношениях непосредственно в колхозах и совхозах и в экономических отношениях с ними. Более того, эти и другие аналогичные им меры вносили дополнительную дезорганизацию и еще больше дестабилизировали положение в сельском хозяйстве» [8. С. 368].

Набиравшая обороты с 1954 г. кампания по районному укрупнению в первые свои годы обходила Куйбышевскую область стороной, и сложившееся еще в сталинское время количество районов оставалось неизменным (табл. 1).

Таблица 1

Сельские районы Куйбышевской области (на 1 января 1960 г.)

Районы	Площадь (кв. км)	Число			Наличное население (тыс. чел.)		
		сельсоветы	города	ПГТ	всего	сельское	городское
Алексеевский	2 019,2	7	–	–	19,1	19,1	–
Безенчукский	1 751,2	9	–	2	36,7	18,9	17,8
Богатовский	965,4	6	–	–	20,7	20,7	–
Больше-Глушицкий	2 399,8	7	–	–	20,5	20,5	–
Больше-Черниговский	2 809,4	8	–	–	16,4	16,4	–
Борский	1 364,4	14	–	–	35,9	35,9	–
Волжский	1 977,2	10	–	–	46,8	46,8	–

Окончание табл. 1

Районы	Площадь (кв. км)	Число			Наличное население (тыс. чел.)		
		сельсоветы	города	ПТ	всего	сельское	городское
Дубово-Уметский	854,1	6	–	–	12,9	12,9	–
Елховский	1 786,1	12	–	–	26,1	26,1	–
Исаклинский	1 659,1	9	–	–	25,7	25,7	–
Камышлинский	965,0	7	–	–	22,6	22,6	–
Кинельский	1 377,4	7	1	1	59,1	20,0	39,1
Кинель-Черкасский	1 243,4	10	–	1	33,4	30,6	2,8
Клявлинский	1 128,7	10	–	–	28,1	28,1	–
Колдыбанский	1 311,2	9	–	–	17,4	17,4	–
Кошкинский	1 236,0	16	–	–	37,3	37,3	–
Красноярский	1 255,1	6	–	2	36,8	27,0	9,8
Куйбышевский	1 265,0	8	–	1	40,4	29,9	10,5
Кутузовский	1 127,0	10	–	–	18,5	18,5	–
Ново-Буянский	1 493,2	8	–	–	25,4	25,4	–
Ново-Девиченский	1 122,5	8	–	–	17,8	17,8	–
Пестравский	1 957,1	8	–	–	19,4	19,4	–
Петровский	1 123,1	7	–	–	16,9	16,9	–
Подбельский	913,2	9	–	–	24,7	24,7	–
Похвистневский	1 341,3	13	1	–	57,9	34,8	23,1
Приволжский	1 366,1	4	–	–	21,2	21,2	–
Сергиевский	2 504,2	11	–	1	48,4	36,1	12,3
Сосново-Солонецкий	812,3	7	–	–	10,8	10,8	–
Ставропольский	2 018,1	9	–	–	29,0	29,0	–
Сызранский	1 721,1	12	–	–	36,8	36,8	–
Утевский	1 593,2	5	–	–	18,2	18,2	–
Хворостянский	1 842,1	7	–	–	16,8	16,8	–
Чапаевский	1 476,4	7	–	–	16,0	16,0	–
Челновершинский	905,3	12	–	–	35,2	35,2	–
Шенталинский	1 152,1	10	–	–	34,9	34,9	–
Шигонский	1 137,0	12	–	–	39,0	39,0	–

Примечание. Составлено по: [9. С. 7–8; 10. С. 6; 11].

Несмотря на то, что начавшееся с 1950 г. укрупнение колхозов повлекло за собой масштабное сокращение и реорганизацию сельсоветов¹, для населения районная реорганизация явилась неожиданностью, «как снег на голову». Начало было положено Указом Президиума Верховного совета РСФСР от 30 июня 1960 г. и принятым во исполнение его решением Облисполкома от 5 июля 1960 г., согласно которым упразднились следующие районы: Новодевиченский (разделен между Шигонским и Сызранским р-ми), Петровский (разделен между Борским и Кинель-Черкасским р-ми), Кутузовский (разделен между Кошкинским и Челно-Вершинским р-ми), Чапаевский (разделен между Безенчукским и Колдыбанским р-ми). Кроме того, Сосново-Солонецкий район был переименован в Жигулевский, так как его территория была подчинена Жигулевскому городскому совету (как территориальная единица сохранился) [13. Л. 263; 14]. Лишь два из них (Чапаевский и Сосново-Солонецкий) являлись наиболее отстающими по области по объему производства продукции сельского хозяйства. Показатели же Новодевиченского, Кутузовского и особенно Петровского района не только не уступали среднеобластным, но по некоторым пунктам и превосходили их [9. С. 65–93]. Следует отметить, что упразднение четырех районов до начала глобальной административно-территориальной «перекройки» – это было сравнительно немного как по меркам Европейской России, так и на фоне соседних областей [15. С. 20; 16; 17].

В результате проведенной в феврале 1963 г. реорганизации районной системы в области было образовано

13 укрупненных районов: Безенчукский, Богатовский, Больше-Глушицкий, Волжский, Кинельский, Кинель-Черкасский, Колдыбанский, Кошкинский, Похвистневский, Сергиевский, Ставропольский, Сызранский, Шенталинский [18. Л. 1]. Средняя их площадь и численность населения составили соответственно 4 124 кв. км и 65 тыс. чел. [19. Л. 9–21]. Выбор центров объединенных районов определялся, прежде всего, расположением на железной дороге или в непосредственной близости от нее (при наличии крупной разгрузочной станции), позволяющем осуществлять связь с Куйбышевом [19. Л. 40–41]. При отсутствии железнодорожного сообщения имело значение и более близкое расстояние от областного центра, а также существование какой-либо автодороги со всеми бывшими райцентрами, вошедшими в состав громоздкого административного образования [20. Л. 34; 21]. Упраздненные районы по большей части территориально были разделены между несколькими укрупненными административно-территориальными образованиями, реже целиком включались в состав соседнего района (табл. 2).

Все это имело исключительно негативное значение для жизни сельского населения, прежде всего в социальном плане. В большинстве бывших райцентров были закрыты многие ранее обслуживавшие район организации и учреждения (Нарсуды, ЗАГСы, паспортные столы, отделения милиции, сельхозтехники, отделения Госбанка и пр.) [22. Л. 12]. Лишь в единичных, наиболее крупных, они сохранялись на правах филиалов (пр.: с. Кротовка с населением ок. 7000 чел.) [10. С. 75; 22. Л. 89]. Ухудшилось обеспечение людей

промышленными и производственными товарами, бытовыми услугами, прекратилось осуществление мероприятий по благоустройству. В результате возник дополнительный мощный импульс ко все более усиливающемуся оттоку жителей в города, в основном и без того немногочисленных молодых специалистов [22. Л. 73; 23]. Декларировавшееся из Москвы расширение полномочий сельских советов в решении вопросов местного значения на деле оставалось фикцией,

так как фактической низовой инстанцией местной власти продолжал оставаться район. И чем компактнее он был, чем доступнее для людей был райцентр и как правило, лучше решались повседневные вопросы населения. Теперь же районному руководству стало крайне затруднительно «тянуть на себе» присоединенные хозяйства: для этого не хватало ни людей, ни ресурсов [24. Л. 49, 25]. В итоге это оборачивалось неуправляемостью громоздких территорий.

Таблица 2

Список районов Куйбышевской области, упраздненных в феврале 1963 г.

Наименование упраздненных районов	В состав какого района переданы сельсоветы упраздненных районов
Алексеевский	Богатовского
Больше-Черниговский	Больше-Глушицкого
Борский	Богатовского, а сельсоветы: Неприкский, Петровский, Подгорненский и Подсолнечный – в состав Кинель-Черкасского района
Дубово-Уметский	Волжского
Елховский	Кошкинского, а сельсоветы Больше-Каменский, Больше-Раковский – в состав Волжского района. Русско-Селитбинский сельсовет передан в Сергиевский район
Иса克林ский	Сергиевского, а Ново-Ганькинский сельсовет передан в Похвистневский район
Камышлинский	Похвистневского
Клявлинский	Шенталинского
Красноярский	Волжского, а Тростянский сельсовет – в состав Кинельского района
Куйбышевский	Кинель-Черкасского, а сельсоветы Богдановский, Георгиевский, Ново-Сарбайский – в состав Кинельского района
Ново-Буянский	Ставропольского
Пестравский	Колдыбанского
Подбельский	Похвистневского, а Сарбайский сельсовет – в состав Кинель-Черкасского района
Приволжский	Безенчукского
Утевский	Кинельского, а сельсоветы Богдановский, Дмитриевский – в состав Волжского района. Кулешовский сельсовет передан в Богатовский район
Хворостянский	Безенчукского
Челно-Вершинский	Шенталинского, а сельсоветы Зубовский, Кутузовский – в состав Сергиевского района. Чистовский сельсовет передан в Кошкинский район
Шигонский	Сызранского
Сельсоветы, подчиненные /Жигулевскому горсовету	Ставропольского
Сельсоветы, подчиненные Чапаевскому горсовету	Колдыбанского

Примечание. Составлено по: [26. Л. 34–35].

Смещение Н.С. Хрущева в октябре 1964 г. «было в значительной мере обусловлено недовольством партийно-советского аппарата постоянными и непредсказуемыми по своим результатам реорганизациями» [2. С. 27]. Уже в ноябре того же года состоялся пленум ЦК КПСС, принявший постановление «Об объединении промышленных и сельских областных, краевых партийных организаций» [7. С. 419], воспринятое «на ура» на всех руководящих уровнях страны. Во исполнение решений этого пленума «25 ноября 1964 г. в Куйбышевской области состоялась объединенная партийная конференция промышленного и сельского обкомов», на которой был избран единый обком КПСС [27]. Проблема укрупнения была злободневной и для областного руководства. Связано это было как с трудноуправляемостью столь обширных районов, так и с тем, что следствием этого стало «рассеивание части опытных кадров управленческого аппарата этого звена по другим отраслям деятельности» [28. С. 80]. Следуя установке руководства страны на восстановление некоторого количества непродуманно упраздненных районов на местах, Куйбышевский обком КПСС и облисполком в январе 1965 г. направили в Президиум

Верховного Совета РСФСР прошение «о дополнительной организации в области восьми сельских районов»². В нем говорилось: «Практика двухлетней работы показала, что большинство укрупненных районов оказались громоздкими, трудноуправляемыми, многие колхозы, совхозы и населенные пункты отдалены от районных центров на большое расстояние, что отрицательно сказалось на руководстве хозяйственной деятельностью колхозов и совхозов, привело к ухудшению культурно-бытового обслуживания сельского населения» [24. Л. 5]. Речь шла об организации следующих районов: Алексеевского, Большечерниговского, Красноярского, Клявлинского, Нефтегорского (на базе бывшего Утевского и частично за счет разукрупнения Богатовского, Кинельского и Волжского районов), Пестравского, Хворостянского, Шигонского [24. Л. 5–8]. К документу прилагались карта проектируемых районов и справка об их основных экономических показателях [24. Л. 9]. Прошение было одобрено, и уже 12 января 1965 г. указом Президиума Верховного Совета РСФСР «Об изменениях в административно-территориальном делении Куйбышевской области» утверждается решение об «образовании в Куйбышев-

ской области дополнительно следующих районов», в котором и были перечислены указанные выше 8 административно-территориальных образований. Этим же нормативным актом прекращалась практика разделения районов на «промышленные» и «сельские»: было осуществлено формальное преобразование «сельских районов» в «районы» [30. Л. 8].

Однако осуществленной административно-территориальной реорганизации оказалось недостаточно. Так, она не затронула несколько укрупненных районов с наиболее высокой по области плотностью сельского населения (от 17 до 25 чел. на 1 кв. км) [12. С. 12]. Более чем по 3 тыс. кв. км имели два таких района (Безенчукский, Сергиевский), от 2,5 до 3 тыс. кв. км – четыре (Волжский, Кинель-Черкасский, Кошкинский, Похвистневский) [12. С. 8]. Прекращение существования компактных районов крайне усложнило для их жителей доступность организационно-управленческой и социальной инфраструктуры. Наиболее остро эта проблема стояла для населения северных районов (Сергиевский, Кошкинский), «исторически имевших наиболее плотную поселенческую сеть» [31. С. 130–132] в условиях слабо развитого транспортного сообщения [22. Л. 152; 32. Л. 39]. Более того, для проживавшего здесь населения бывшего Исаклинского района ситуация во многом даже усложнилась: если ранее он был разделен между двумя районами (Сергиевским и Похвистневским), то с 1965 г. часть его территории отошла к Шенталинскому и Клявлинскому [23]. Основным критерием, которым руководствовалась областная власть в выборе, какие районы подлежат восстановлению, а где стоит оставить все как есть, являлась управляемость территорий. Кроме того, сдерживающим фактором для воссоздания ранее ликвидированных, а также образования новых районов «выступали спущенные из Москвы штаты работников и фонд заработной платы органов управления административно-территориальных единиц, инерция прежней линии на обязательное сокращение затрат по содержанию административно-управленческого аппарата» [2. С. 27]. По словам непосредственных очевидцев, в определенной мере имело значение и то, что во многих случаях приходилось заново отстраивать объекты районной административной инфраструктуры (согласовывая каждый рубль на эти цели с Совмином и Госпланом РСФСР), формировать кадровый состав [25; 33. Л. 26–27; 34]. Следует отметить, что к 1965 г. в абсолютном большинстве упраздненных районов здания бывших райкомов и райисполкомов не соответствовали действовавшим техническим и санитарным требованиям, порой находясь в ветхом состоянии, как в с. Исаклы [34].

«Протестные настроения населения в условиях отсутствия действенной системы демократического контроля за властными структурами неизбежно в своем абсолютном большинстве принимали традиционную “жалобную” форму обращения к всемогущей высшей власти» [2. С. 29]. Жалобы граждан в областные, республиканские и общесоюзные органы власти, связанные с возникшими после укрупнения районов проблемами, стали поступать практически сразу же после первых осуществленных укрупнений. Те из них, кото-

рые направлялись до отставки Хрущева, можно разделить на следующие основные группы.

1. Письма отдельных граждан (много анонимных), в которых, как правило, без какого-либо системного изложения перечислялись многочисленные проблемы, с которыми приходилось сталкиваться простым людям [20. Л. 64–66].

2. Коллективные письма граждан, проживавших в сельских населенных пунктах, прилежавших к ряду городских центров Куйбышевской области (Куйбышев, Кинель, Чапаевск, Отрадный). Население их преимущественно работало на городских предприятиях и ходатайствовало о переводе этих поселений из административного подчинения сельских районов в состав городов [20. Л. 1–63, 68–106].

3. Письма от руководства производственных организаций, а также коллективные обращения населения (преимущественно проживавшего в бывших райцентрах), в том числе составленные по результатам высказанных на сельских сходах суждений людей. Сам факт административно-территориального укрупнения не подвергался в них критике, – ставился лишь вопрос о переносе центра укрупненного района в бывший райцентр. Так, особенной активностью отличалась общественность упраздненного Борского района, ходатайствовавшая о том, чтобы сделать с. Борское центром объединенного района [26. Л. 13–21].

4. Письма от партийных организаций и членов правления колхозов ранее ликвидированных районов по вопросу о переводе территории хозяйства из одного района в соседний. В частности, такие обращения неоднократно направлялись на имя первого секретаря Куйбышевского обкома КПСС А.М. Токарева от колхоза «Память Ильича» Шенталинского района с просьбой о переводе в Сергиевский район. Фактически – для восстановления привычных социально-экономических связей с бывшим райцентром, так как наиболее удобные в плане доступности, обслуживающие колхоз и его работников организации социально-культурные объекты остались в вошедшем в состав Сергиевского района бывшем райцентре с. Исаклы [22. Л. 1–5].

После осуществленного в январе 1965 г. в Куйбышевской области административно-территориального разукрупнения поток обращений в органы власти по вопросу восстановления районов упраздненных районов резко усилился. Воссоздание значительной части районов, осуществленное одновременно с признанием властью ошибочности некоторых решений в экономике и управлении, стало для общественности сигналом, призванным максимально усилить активность и добиться решения данной проблемы. Включившиеся в этот процесс неравнодушные граждане, представлявшие бывшие Челно-Вершинский, Борский, Елховский, Куйбышевский (с центром в с. Кротовка), Исаклинский, Дубово-Уметский и Приволжский районы, понимали, что более подходящий момент вряд ли представится [22. Л. 99–112]. Пока сама партийно-государственная власть ставит проблему восстановления районов на повестку дня, и еще есть что восстанавливать. Как правило, в большинстве случаев первыми в этот процесс включались не жалованные чинами, но

уважаемые люди, коренные жители этих мест: рядовые работники бывших райкомов и райисполкомов, учителя, специалисты сельского хозяйства, пенсионеры-фронтовики и др. Имена многих из них остались в памяти людей [35. С. 285–286]. К примеру, в с. Кротовка в инициативную группу вошли «старший бухгалтер ПЧ-13 Алексеев И.П. (1922 г.р.), инвалид войны I группы (ходил на костылях, из-за этого собиравшись у него на дому); работник Кротовской РТС Ронжин В.П. (1904 г.р.), участник войны (медаль “За Отвагу”); директор ателье Максимова Н.К.; бывший начальник ж/д ст. Кротовка Полонский В.А. (1901 г.р.), арестованный по доносу в 1937 году, но за недоказанностью обвинения освобожденный и восстановленный в правах, и многие другие» [36]. Или в с. Исацкы: «...бывший инспектор районо Волик А.Ф. (1905 г.р.); учитель истории Савостин П.Н., бывший секретарь райисполкома Аитов Л.М., адвокат Егоров П.Т. (1908 г.р.)» [37; 38]. Именно они готовили коллективные письма, аналитические справки, добивались приема в областном центре и столице, и лишь затем приходила поддержка со стороны руководства колхозов и совхозов, сельсоветов.

Уже с ноября 1964 г. эта тема регулярно поднималась на любых встречах населения с представителями власти всех уровней. Как в бывших райцентрах, так и в других населенных пунктах ликвидированных районов проводились сходы граждан, на которых утверждались ходатайства с просьбой о восстановлении районов в прежних границах [22. Л. 14–20, 100–110; 23; 39. Л. 1–3]. С этого момента начинался отчет упорных усилий, которые приходилось прилагать людям для достижения указанной цели. Прежде всего к ним относится длительная переписка, которую приходилось вести общественности с областными и центральными инстанциями, а также отправка «ходоков» в Куйбышев и Москву³. Адресатами в Москве были ЦК КПСС (и лично Л.И. Брежнев), Верховные советы СССР и РСФСР, председатели Совета Министров СССР и РСФСР, редакции газет «Правда», «Известия», «Сельская жизнь». Это были неплохо выстроенные в структурно-содержательном отношении обращения, к которым прикладывались необходимые справки, экономические обоснования, заверенные по всем правилам решения сходов⁴. Выделим наиболее общие проблемы, с которыми столкнулось население в результате укрупнения районов, так или иначе обозначенные во всех обращениях граждан.

1. Удаленность райцентра и связанные с этим трудности в решении личных вопросов. В условиях фактического бездорожья (особенно выраженного в северных районах области) [32. Л. 161–162] и неразвитого пассажирского сообщения закрытие отдельных государственных учреждений оборачивалось для людей массой дополнительных проблем в решении насущных вопросов. В частности, исакилинцы писали: «Чтобы попасть в райцентр – в село Сергиевск, надо затрачивать три дня. День туда, день там решать вопросы, если за день удастся, день оттуда. А зимой и того больше. К тому же сказать, приходится ездить, например, в райсобес, не один, а два-три раза подряд. А транспорт только случайный. “Голосуй”, труженик,

на перекрестке дорог и умоляй подвезти» [23]. «А что сказать об инвалидах, каково им достаются перекомиссии в ВТЭК?» [24. Л. 81]. Поездка в новый райцентр за 70–80 км для жителей бывшего Елховского района из-за фактического бездорожья занимала от 4 дней до недели [22. Л. 8; 39. Л. 5]. Недовольны были все: организации, находившиеся в центрах укрупненных районов (начиная от больниц и заканчивая «Сельхозтехникой»), возможности которых были рассчитаны лишь на обслуживание компактного района; жители бывших райцентров, еще недавно имевшие «под боком» все необходимые услуги; население отдаленных сельсоветов, которому приходилось теперь добираться до нового райцентра намного дольше, причем через бывший, зачастую находившийся теперь в другом районе [22. Л. 103]. Последнее особенно часто отмечалось в письмах, так как имевшиеся проселочные дороги испокон веку были ориентированы на прежний райцентр. «Все дороги ведут в Кротовку» – писали жители бывшего Куйбышевского района [22. Л. 104; 24. Л. 81, 142–145; 39. Л. 5–6].

2. Ухудшение социально-культурного обслуживания населения, запустение бывшего райцентра, которое начиналось буквально на глазах, о чем единодушно отмечалось во всех указанных обращениях [22. Л. 15, 24, 73]. Утрата сельским населенным пунктом значения райцентра, соответственно, лишение больницы, клуба и других объектов социальной инфраструктуры «районного» статуса немедленно приводило к «оптимизации» этих организаций, ухудшению их обеспечения всем необходимым. За этим следовало достаточно быстрое ухудшение качества жизни людей в целом. К примеру, жители Петровки жаловались: «С ликвидацией района закрыли мельницу, фотографию, часовую и сапожную мастерскую»; «После перевода районной больницы в участковую сократили медперсонал. Обслуживаемый контингент остался же прежним. Вместо 50 койкомест больница, как правило, имеет 75 и более стационарных больных. Это привело к тому, что врачи и средний медперсонал при первой возможности стараются уехать. Поэтому продолжительное время не бывает врачей: хирурга, зубного, глазного вообще нет, и чтобы получить необходимую помощь, больному нужно выезжать за 80 км в райцентр Кинель-Черкассы или в г. Куйбышев. Но так как автобусного сообщения с Петровкой нет, то выехать, особенно в бездорожье, больной вообще не может» [24. Л. 143]. Общее ухудшение условий и качества оказания медицинской помощи прослеживается во всех коллективных обращениях [22. Л. 105; 39. Л. 5]. Из-за того что при упразднении района забрали большую часть машин Петровской потребкооперации, «сельпо не обеспечивает своевременный завоз товаров, и в магазинах возникли перебои с солью, спичками, растительным маслом и т.д.». «Водопроводная линия, в которую вложено 130 тыс. руб. (в старом исчислении) бездействует. Заложены трубы, установленные колонки портятся, и никто, вплоть до областного отдела коммунального хозяйства, не признает факта затрат этих средств. “Нет на балансе”, – поэтому пусть гибнут государственные денежки» [24. Л. 143]. Не лучше обстояло дело и

с правопорядком. Участники Великой Отечественной войны из Челно-Вершин (бывшего райцентра) писали Брежневу: «После хрущевских необдуманных реорганизаций потерялся облик села, появилось большое хулиганство к государственным учреждениям, посадкам, газонам. Хулиганы ломают их, на стенах пишут разные хулиганские слова, милиция отсутствует, в ночное время хоть не ходи по улицам села» [24. Л. 49]. Картина была общей. «Редкая ночь проходит без происшествий: совершаются кражи скота, птицы, и все проходит безнаказанно. После закрытия райотдела милиции ночные дежурства отменены. Таких безобразий раньше никогда не было» [22. Л. 73], – писали из с. Дубовый Умет. Во всех обращениях содержались жалобы и на то, что резко упал уровень культурно-массовой работы или она прекратилась вовсе [22. Л. 105; 24. Л. 49; 39]. Были случаи, когда под предлогом оптимизации забирался более или менее приличный инвентарь. Как в той же Петровке, из клуба которой «в райцентр были увезены все новые кресла-сидения. Оставшиеся старые пришли в негодность, поэтому ДК возвращается к своему первобытному состоянию, – вместо стульев для сиденья приспособляются доски» [22. Л. 144].

3. *Дополнительные затраты для колхозов и совхозов.* Руководители елховских хозяйств и сельсоветов сетовали: «В 12 раз увеличились командировочные, связанные с поездками в район, не считая непредвиденных расходов в связи с этим»; «Каждый колхоз тратит только на одни командировочные от 8 до 15 тыс. руб., не говоря о ломке транспорта и расходах горючего. А во что обходится бесполезная трата времени? Если зимой созывается Пленум РК КПСС или сессия райсовета и ряд других мероприятий, то каждый участвующий в них теряет по 2–3 дня»; «Автохозяйство, магазин “Сельхозтехника”, Госбанк, Госстрах – все закрыли, в результате чего возникли колоссальные трудности для колхозов и совхозов. Особенно пагубно это влияет на подготовку техники к весеннему севу и к уборке урожая, ведь за запчастями надо ехать в с. Кошки» [22. Л. 10–12]. Возникали и другие затраты. К примеру, чтобы колхозников из сельсоветов, оказавшихся в составе других районов, продолжали принимать в их бывшей районной больнице в с. Исаклы (Сергиевский район), до которой им было намного ближе добираться, их колхозы («Память Ильича» и «Заветы Ильича») должны были по условиям Сергиевского руководства дать больнице по 2 тыс. руб. [23].

4. *Производственные проблемы, отдаленность районного руководства.* В сложившихся с 1930-х гг. условиях командно-административной экономики со свойственным ей «ручным управлением», невозможностью решить даже самый мелкий производственный вопрос без прямого контакта с районным или областным начальником укрупнение районов оборачивалось падением производственных показателей и общей запущенностью дел в сельском хозяйстве. Исаклинцы писали: «Районные руководители не в состоянии справиться с таким районом, в котором более 70 тыс. населения, около 300 населенных пунктов, площадь земли около 400 тыс. га. Протяженность района превышает 130–

140 км. Отдельные населенные пункты отстоят от районного центра на 70–75 км» [23]. В управленческом и народно-хозяйственном отношении хозяйства упраздненных районов (в большинстве своем – колхозы), особенно на первых порах, оказались на положении «пасынков» в новых административно-территориальных образованиях. Это касалось, прежде всего, распределения бюджетных средств, фондов на необходимую технику, стройматериалы и пр. Так, жители с. Петровка (бывшего райцентра) писали в газету «Сельская жизнь»: «С 1960 г. Петровка стала переходить из одного района в другой. Не успели освоиться-осмотреться в Борском районе, нагрянул перевод в Кинель-Черкасский. Весь же 1965 г. проходит в разговорах о переводе Петровки опять в новый район. Естественно, в таких случаях имеющиеся фонды стараются попридержать» [24. Л. 142]. «Все было быстро, работники в районных организациях и колхозах, совхозах работали вместе по многу лет, знали хорошо друг друга, знали положение дел в хозяйствах и своевременно принимали необходимые меры для их улучшения» [22. Л. 104], – писал председатель колхоза им. Шевченко Кинельского района, ратовавший за возвращение райцентра в с. Кротовку. Непосредственные очевидцы, работавшие в те годы в системе управления сельского хозяйства, свидетельствуют: «В прежних районах руководителям колхозов и совхозов значительно легче было “пробить” все необходимое, чем добиваться этого в отдаленных райцентрах, где в приоритете были “свои” хозяйства» [25]. Из Исаклов: «В колхозах почти никто не бывает из районных руководителей, об областных и речи нет... Большинство колхозников даже в лицо не знают секретарей райкомов, председателя райисполкома, не говоря уже о специалистах управлений сельского хозяйства» [23]. Из Елховки: «Весь метод руководства сводится к разновидным совещаниям, слетам (день птичниц, совещание доярок и т.п.) и прочим видам вызовов производственников, которые несут огромные расходы колхозам и совхозам, а делового руководства на местах нет. Из-за неуправляемости района в наших хозяйствах полный застой, продуктивность не растет и даже падает» [24. Л. 82].

В направляемых в высокие инстанции (ЦК КПСС, в Президиум Верховного Совета СССР) и союзную печать коллективных письмах люди высказывали возмущение как тем, что их обращения игнорируются властью, так и откровенным произволом со стороны партийных и советских руководящих работников. Показательным по своему содержанию является письмо к председателю Президиума Верховного Совета СССР К.Е. Ворошилову. Измученные мытарствами по кабинетам чиновников и обращаясь к нему как «последнему оплоту надежды», елховцы приводили такие факты: «В первую очередь обратились в обком КПСС и облисполком, но ответа не получили. Ездил делегация и в г. Куйбышев, но первый секретарь обкома т. Токарев не посчитал нужным принять делегатов от 35 000 населения... Тогда решили написать в ЦК КПСС, Верховный совет СССР и РСФСР, председателю Совета Министров СССР и РСФСР. Ответа не последовало. Написали вторично – то же самое. Написа-

ли третий раз и на это письмо получили ответ, который прилагаем в данном письме⁵. В январе месяце 1966 г. мы послали делегатов в Верховный Совет и ЦК КПСС. В Верховном Совете приняли добром, но в ЦК КПСС приняли очень скверно. Принимал т. Марченко, который сразу стал запугивать, доказывать, что народ не имеет права посылать делегацию в ЦК КПСС, а может послать только партия»; «Наша делегация явилась ни с чем, тогда 25 января 1966 г. собралась Кошкинская партконференция. Делегаты конференции единодушно потребовали о разукрупнении и выделении из Кошкинского района в самостоятельный Елховский район. Вопрос был поставлен на голосование: проголосовали единогласно и решили записать в решении конференции. Но в настоящий момент ни в решении конференции, ни в протоколе ничего не записано об организации Елховского района. Райисполком, которому было поручено ходатайствовать, ничего не сделал... Попираются все права делегатов конференции, затосованные Октябрем. Хотя бы возьмем Армению, от райцентра до райцентра 18–20 км и восстановлены все районы» [22. Л. 7–8].

В ответ на многочисленные обращения граждан Президиумом Верховного совета РСФСР на имя руководителей отдельных колхозов, совхозов и сельсоветов были направлены объяснения касательно невозможности восстановления отдельных районов. Вот, в частности, одно из наиболее характерных объяснений такого рода, составленное в июне 1965 г. и адресованное председателю колхоза «Память Ильича»: «Указом Президиума Верховного Совета РСФСР от 12 января 1965 г. в Куйбышевской области дополнительно было образовано 8 районов, а в целом по Российской Федерации образовано более 500 районов, на что израсходованы большие государственные средства... В соответствии с мартовским пленумом ЦК КПСС правительство провело ряд мероприятий, направленных на дальнейшее развитие сельского хозяйства и улучшение обслуживания населения, что также потребовало огромных капиталовложений. В настоящее время нет возможностей для дополнительного образования районов, в том числе и Исаклинского района». Давались и конкретные указания: «Просим Вас разъяснить гражданам, что такие вопросы рассматриваются Президиумом Верховного Совета РСФСР при наличии ходатайств областных организаций (прежде всего, Куйбышевского облисполкома)» [23].

Руководствуясь объективной необходимостью и испытывая давление со стороны инициативной общественности, областная власть в 1965–1966 гг. возбуждает одно за другим ходатайства перед Бюро ЦК КПСС по РСФСР и Советом министров РСФСР по вопросу образования следующих районов: Борского, Челно-Вершинского, Исаклинского, Приволжского, Елховского [22. Л. 9, 60–61, 142]. В частности, принимая представителей от исаклинцев, А.М. Токарев заявил, что «против восстановления района не возражает, более того, будет приветствовать, но решение вопроса зависит от ЦК КПСС, перед которым можете ходатайствовать, и мы вам возражать не будем» [23]. Что же касается Дубово-Уметского и Куйбышевского

районов, то облисполкомом неоднократно указывалось на нецелесообразность их восстановления [22. Л. 72, 85, 99]. В силу этого здесь власть особенно старалась всячески ограничить действия активистов. И осуществлялось это в первую очередь руками местного районного руководства. Реагируя на данную гражданскую активность населения с нескрываемым раздражением, оно оказывало ей противодействие, причем не только по прямому указанию вышестоящего руководства, но и по принципу «как бы чего не вышло». Так, общественность с. Кротовки дважды направляла в столицу своих представителей Н.К. Максимова и В.П. Ронжина. «Один раз они добрались до Москвы, и им подсказали, какие документы с обоснованием восстановления Куйбышевского района необходимо собрать. Один документ должен был быть выслан телеграфом, но почта его не пропустила по приказу районного руководства. Максимова и Ронжин все равно выехали, но в Куйбышеве их сняла с поезда милиция. В итоге Ронжина В.П. отправили на пенсию, а Максимова Н.К. сняли с должности заведующей ателье. Был наказан и председатель Кротовского сельсовета Солдатов Д.Ф., активно содействовавший общественникам, которого перевели работать в коммунальное хозяйство» [36]. Факты того или иного давления со стороны местной власти на членов инициативных групп, создания препятствий для отправки обращений и «ходоков» в Москву (последнее особенно старались не допустить) имели место и в селах Исаклы, Приволжье [22. Л. 79, 81; 37; 38].

В соответствии с Указами Президиума Верховного совета РСФСР в ноябре 1965 г. были восстановлены Борский и Челно-Вершинский районы, а в январе 1967 г. Приволжский и Исаклинский [30. Л. 10, 19]. Этими двумя районами и была завершена реорганизация административно-территориального деления Куйбышевской области в 1960-е гг. Однако усилия людей не пропали даром. Во многих бывших райцентрах были сохранены некоторые значимые социально-культурные и хозяйственные учреждения, а по отдельным (в частности, с. Петровка Кинель-Черкасского района) разработаны планы конкретных мероприятий по благоустройству [24. Л. 146–161].

Подводя итог, следует отметить, что из всех вариантов преобразования районной системы Куйбышевской области как потребностям населения, так и экономическим реалиям в большей степени соответствовало административно-территориальное деление, сложившееся к 1962 г. В период разукрупнения 1965–1967 гг. именно этот вариант и стал ориентиром для создания более стабильной административно-территориальной системы в области. В своих основных чертах данная модель будет воссоздана лишь к началу 1990-х гг., когда будут восстановлены Елховский и Камышлинский районы [27]. К числу же причин того, что Дубово-Уметский, Куйбышевский, Ново-Буянский и Подбельский районы так и не будут восстановлены, относились не столько связанные с этим сложности административно-управленческого и финансового порядка, сколько само расположение их территорий в границах Пригородной природно-экономической зоны⁶. «Сосредоточенность здесь всего городского населения

области обуславливало лучший уровень инфраструктурной обеспеченности данной территории по сравнению с Северной и Южной зонами. Так, на долю Пригородной зоны к началу 1970-х гг. приходилось 86% автомобильных дорог с твердым покрытием, 87% железных дорог и свыше 90% водных путей области» [31. С. 131]. Однако расчет областного руководства на то, что социально-экономические проблемы, возникшие в связи с укрупнением районов, уже в скором времени в данных местностях будут решены, оправдался далеко не везде. И это несмотря на то, что

на всей территории Куйбышевской области в 1960–1980-е гг. интенсивно развивалось сельскохозяйственное производство, возводились крупнейшие в стране животноводческие и птицеводческие комплексы и фабрики, что позволяло активно строить в сельской местности объекты соцкультбыта и дороги, осуществлять газификацию. Благодаря этому лишь к середине 1980-х гг. острота неблагоприятных социальных последствий районного укрупнения смягчилась, и в большинстве местностей проблема необходимости восстановления районов была снята.

Примечания

- ¹ С 1950 по 1963 г. количество сельсоветов в Куйбышевской области уменьшилось более чем в два раза: с 580 до 270, причем с 1950 по 1955 г. было ликвидировано 237 сельсоветов (76,5% от сокращенного количества). Рассчитано по: [12. С. 9].
- ² В правовом отношении вопрос этот находился в исключительном ведении республиканского руководства; см.: [29. Ст. 73].
- ³ Для отправки делегатов в Обком КПСС (Куйбышев) и в Москву в той же Елховке собирались деньги с каждого хозяйства [39. Л. 6].
- ⁴ К примеру, инициативной группе из с. Кротовки о том, какие документы необходимо собрать, подсказали в Москве [36].
- ⁵ Содержание ответа из облисполкома, адресованного в редакцию газеты «Известия», с направлением копии письма в исполком Елховского сельского совета: «Исполком Куйбышевского областного Совета депутатов трудящихся сообщает, что по вопросу образования Елховского района возбуждалось ходатайство перед Бюро ЦК КПСС по РСФСР и Советом Министров РСФСР, однако в образовании этого района было отказано» [22. Л. 9].
- ⁶ Характерной особенностью физико-географического положения Куйбышевской области является то, что северные ее районы расположены в лесостепной, центральные – в переходной, южные – в степной местности. Указанная географическая данность, а также уровень урбанизации и инфраструктурной обеспеченности начиная с 1960-х гг. стали основой для подразделения территории региона в планах и схемах сельскохозяйственного планирования на три природно-экономические зоны: Северную, занимавшую 11,5% всей территории области, Пригородную, занимавшую 63,4%, где и находились все 10 областных городов, и Южную зону, охватывавшую 23,2% территории [31. С. 130].

Список источников

1. Шульгина О.В., Шульгин П.М. Историческая география России XX века. Административное деление: монография для вузов. М. : Юрайт, 2020. 307 с.
2. Елизаров С.А. Реорганизация административно-территориального деления БССР в 1965–1966 гг. // Веснік Беларускага дзяржаўнага ўніверсітэта. Сер. 3. Гісторыя. Філасофія. Паліталогія. Сацыялогія. Эканоміка. Права. 2011. № 1. С. 26–30.
3. Сушко М.Ю. Эволюция системы районного деления Саратовской области в 1954–1970-е гг. // Саратовский краеведческий сборник : научные труды и публикации / под ред. В.Н. Данилова. Саратов : Саратовский нац. исслед. гос. ун-т им. Н. Г. Чернышевского, 2009. Вып. 4. С. 106–112.
4. Полубояров М.С. Малая долька России : очерки о Малосердобинском районе Пензенской области. Малая Сердоба, 2003. 191 с.
5. Елизаров С.А. Административно-хозяйственные реорганизации в БССР: советский вариант рационализации в действии // Регіональна політика: історичні витоки, законодавче регулювання, практична реалізація. Київ : Київ. нац. ун-т будівн. і архіт-ри, 2016. Вип. 2, ч. 1. С. 124–129.
6. Волочилов В.П. Морозов. Тольятти : Современник, 2007. 251 с.
7. Коммунистическая партия Советского Союза в резолюциях и решениях съездов, конференций и Пленумов ЦК (1898–1988) : в 16 т. / под общ. ред. А.Г. Егорова, К.М. Боголюбова. М. : Политиздат, 1986. Т. 10. 493 с.
8. Казарезов В.В. Крестьянский вопрос в России : в 2 т. М. : Росинформагротех, 2001. Т. 2. 526 с.
9. Народное хозяйство Куйбышевской области и города Куйбышева : стат. сб. Куйбышев : Госстатиздат, Куйбышевское отд-ние, 1957. 198 с.
10. Справочник административно-территориального деления Куйбышевской области на 1 января 1961 г. Куйбышев : Кн. изд-во, 1961. 252 с.
11. Всесоюзная перепись населения 1959 г. Численность наличного населения городов и других поселений, районов, районных центров и крупных сельских населенных мест на 15 января 1959 г. по республикам, краям и областям РСФСР // Демоскоп Weekly. URL: http://www.demoscope.ru/weekly/ssp/rus59_reg1.php (дата обращения: 18.01.2022).
12. Народное хозяйство Куйбышевской области за 50 лет : стат. сб. Куйбышев : Статистика, Куйбышевское отд-ние, 1967. 167 с.
13. Архивный отдел администрации г.о. Жигулевск Самарской области. Ф. Р-1. Оп. 4. Д. 28а.
14. Жигулевский рабочий. 1960. 10 июля // Архивный отдел администрации г.о. Жигулевск Самарской области.
15. Сушко М.Ю. Сельское расселение Саратовской области во второй половине 50-х – конце 70-х гг. XX в. : автореф. дис. ...канд. ист. наук. Саратов, 2011. 27 с.
16. Пензенские хроники : краеведческий портал. URL: <http://www.penzahroniki.ru/index.php/spravochnik/cto-takoe/127-khronika-administrativno-territorialnogo-deleniya-penzenskogo-kraja> (дата обращения: 02.01.2022).
17. Справка по истории административно-территориального деления Оренбургского края за 1735–1999 гг. // Объединенный государственный архив Оренбургской области. URL: <https://archive.orb.ru/activity/10594/> (дата обращения: 02.01.2022).
18. Об укрупнении сельских районов и изменении подчиненности районов и городов Куйбышевской области : указ Президиума Верховного Совета РСФСР от 01.02.1963 // Архивный отдел администрации г.о. Тольятти Самарской области. Ф. Р-19. Оп. 9. Д. 26.
19. Центральный государственный архив Самарской области (ЦГАСО). Ф. 2558. Оп. 10. Д. 982.
20. ЦГАСО. Ф. 2558. Оп. 10. Д. 1329.
21. Административная карта Куйбышевской области 1957 г. // Это Место. URL: http://www.etomesto.ru/map-samara_administrativnaya-1957/ (дата обращения: 20.01.2022).
22. ЦГАСО. Ф. 2558. Оп. 10. Д. 1685.
23. Архивный отдел администрации муниципального района «Иса克林ский» Самарской области. Архивная Коллекция. Книга № 1 с материалом о восстановлении Иса克林ского района.
24. ЦГАСО. Ф. 2558. Оп. 10. Д. 1565.

25. Материалы интервью с начальником управления сельского хозяйства Волжского района Куйбышевской области в 1965–1969 гг. Н.И. Азовским // Личный архив автора.
26. ЦГАСО. Ф. 2558. Оп. 10. Д. 1329ж.
27. Управление государственной архивной службы Самарской области. URL: <https://archive.samregion.ru/sogaspi/map/parti/committee/14151/> (дата обращения: 28.12.2021).
28. Справочник административно-территориального деления Симбирской губернии – Ульяновской области за 1648–1965 гг. Саратов : Приволж. кн. изд-во, Ульян. отд-ние, 1986. 176 с.
29. Конституция (Основной закон) Российской Советской Федеративной Социалистической Республики от 12 апреля 1978 г. // Конституция РФ. URL: https://constitution.garant.ru/history/ussr-rsfsr/1978/red_1978/5478721/ (дата обращения: 20.01.2021).
30. Документы (Указы Президиумов Верховного Совета РСФСР, Решения Куйбышевского областного Совета народных депутатов) об административно-территориальном устройстве. Копии (1950–1979) // Архив Управления Федеральной службы государственной регистрации, кадастра и картографии по Самарской области.
31. Иванчук Д.В. Государственная расселенческая политика на селе и особенности ее осуществления в Куйбышевской области в 1970-е – первой половине 1980-х гг. // Вестник Московского университета. Сер. 8. История. 2021. № 4. С. 130–132.
32. Комплексная схема районной планировки Куйбышевской области. Куйбышев, 1973. Т. 1: Пояснительная записка // Текущий архив Управления Федеральной службы государственной регистрации, кадастра и картографии по Самарской области.
33. ЦГАСО. Ф. 2558. Оп. 10. Д. 1524.
34. Материалы интервью с начальником областного управления «Куйбышевсельстрой» Минсельстроя РСФСР в 1978–1986 гг. М.В. Макаренко // Личный архив автора.
35. 90 лет: прошлое и настоящее Челно-Вершинского района. Самара : Русское эхо, 2018. 733 с.
36. Материалы интервью с краеведом, жительницей с. Кротовка Кинель-Черкасского района Самарской области Л.Н. Красновой, 1950 г.р. // Личный архив автора.
37. Материалы интервью с жителем с. Исаклы Исаклинского района Самарской области В.П. Егоровым, 1935 г.р. // Личный архив автора.
38. Материалы интервью с жителем с. Исаклы Исаклинского района Самарской области Е.И. Волик, 1938 г.р. // Личный архив автора.
39. Архивный отдел администрации муниципального района «Елховский» Самарской области. Ф. 5. Оп. 1. Д. 146.

References

1. Shulgina, O.V. & Shulgina, P.M. (2020) *Istoricheskaya geografiya Rossii XX veka. Administrativnoe delenie* [Historical Geography of Russia in the 20th Century. Administrative Division]. Moscow: Yurayt.
2. Elizarov, S.A. (2011) Reorganizatsiya administrativno-territorial'nogo deleniya BSSR v 1965–1966 gg. [Reorganization of the Administrative-Territorial Division of the BSSR in 1965–1966]. *Vesnik Belaruskaga dzyarzhaynaga yuniversiteta. Ser. 3. Gistoryya. Filasofiya. Palitalogiya. Satsyyalogiya. Ekonomika. Prava.* 1. pp. 26–30.
3. Sushko, M.Yu. (2009) Evolyutsiya systemy rayonnogo deleniya Saratovskoy oblasti v 1954–1970-e gg. [Evolution of the District Division System of Saratov Oblast in 1954–1970]. In: Danilov, V.N. (ed.) *Saratovskiy kraevedcheskiy sbornik: nauchnyye trudy i publikatsii* [Saratov Local Lore Collection: Research and Publications]. Vol. 4. Saratov: Saratov National Research State University. pp. 106–112.
4. Poluboyarov, M.S. (2003) *Malaya dol'ka Rossii: ocherki o Maloserdobinskom rayone Penzenskoy oblasti* [A Small Share of Russia: Essays on the Maloserdobinsky District of Penza Oblast]. Malaya Serdoba: [s.n.].
5. Elizarov, S.A. (2016) Administrativno-khozyaystvennye reorganizatsii v BSSR: sovetskiy variant ratsionalizatsii v deystvii [Administrative and Economic Reorganizations in the BSSR: The Soviet Version of Rationalization in Action]. In: *Regional'na politika: istorichni vitoki, zakonodavche reguluyuvannya, praktichna realizatsiya* [Regional Policy: Historical Origins, Legislative Regulation, Practical Implementation]. Vol. 2(1). Kyiv: Kiiv's'kiy natsional'nyy universitet budivnictva i arkhitekturi. pp. 124–129.
6. Volochilov, V.P. (2007) *Morozov* [Morozov]. Tolyatti: Sovremennik.
7. Egorov, A.G. & Bogolyubov, K.M. (eds) (1986) *Kommunisticheskaya partiya Sovetskogo Soyuz v rezolyutsiyakh i resheniyakh s'yezdov, konferentsiy i Plenumov TsK (1898–1988)* [The Communist Party of the Soviet Union in Resolutions and Decisions of Congresses, Conferences and Plenums of the Central Committee (1898–1988)]. Vol. 10. Moscow: Politizdat.
8. Kazarezov, V.V. (2001) *Krest'yanskiy vopros v Rossii* [The Peasant Question in Russia]. Vol. 2. Moscow: Rosinformagrotekh.
9. Gosstatizdat. (1957) *Narodnoe khozyaystvo Kuybyshevskoy oblasti i goroda Kuybysheva* [National Economy of Kuybyshev Oblast and the City of Kuybyshev]. Kuybyshev: Gosstatizdat.
10. The USSR. (1961) *Spravochnik administrativno-territorial'nogo deleniya Kuybyshevskoy oblasti na 1 yanvarya 1961 g.* [Directory of the Administrative-Territorial Division of Kuybyshev Oblast as of January 1, 1961]. Kuybyshev: Knizhnoe izdatel'stvo.
11. The USSR. (1959) *Vsesoyuznaya perepis' naseleniya 1959 g. Chislennost' nalichnogo naseleniya gorodov i drugikh poseleniy, rayonov, rayonnykh tsentrov i krupnykh sel'skikh naselennykh mest na 15 yanvarya 1959 g. po respublikam, krayam i oblastyam RSFSR* [The 1959 All-Union Population Census. The Population of Cities and Other Settlements, Districts, District Centers, and Large Rural Localities on January 15, 1959, by Republics, Krai, and Oblasts of the RSFSR]. [Online]. Available from: http://www.demoscope.ru/weekly/ssp/rus59_reg1.php (Accessed: 18th January 2022).
12. Anon. (1967) *Narodnoe khozyaystvo Kuybyshevskoy oblasti za 50 let* [National Economy of Kuybyshev Oblast over 50 Years]. Kuybyshev: Statistika.
13. The Archive Department of the Administration of the Zhigulevsk City District, Samara Oblast. Fund R-1. List 4. File 28a.
14. *Zhigulevskiy rabochiy.* (1960) 10th July.
15. Sushko, M.Yu. (2011) *Sel'skoe rasselenie Saratovskoy oblasti vo vtoroy polovine 50-kh – kontse 70-kh gg. XX v.* [Rural Settlement of Saratov Oblast in the Second Half of the 1950s – Late 1970s]. Abstract of History Cand. Diss. Saratov.
16. *Penza Chronicles: Local History Portal.* [Online]. Available from: <http://www.penzahroniki.ru/index.php/spravochnik/cho-takoe/127-khronika-administrativno-territorial'nogo-deleniya-penzenskogo-kрая> (Accessed: 2nd January 2022).
17. The Joint State Archive of Orenburg Oblast. (n.d.) *Spravka po istorii administrativno-territorial'nogo deleniya Orenburgskogo kraja za 1735–1999 gg.* [Information on the History of the Administrative-Territorial Division of Orenburg Krai for 1735–1999]. [Online]. Available from: <https://archive.orb.ru/activity/10594/> (Accessed: 2nd January 2022).
18. The USSR. (1963) *Ob ukрупnenii sel'skikh rayonov i izmenenii podchinennosti rayonov i gorodov Kuybyshevskoy oblasti: ukaz Prezidiuma Verkhovnogo Soveta RSFSR ot 01.02.1963* [On the Consolidation of Rural Districts and Changes in the Subordination of Districts and Cities of Kuybyshev Oblast: Decree of the Presidium of the Supreme Soviet of the RSFSR of 01.02.1963]. The Archive Department of the Administration of the Tolyatti City District, Samara Oblast. Fund R-19. List 9. File 26.
19. The Central State Archive of Samara Oblast (TsGASO). Fund 2558. List 10. File 982.
20. The Central State Archive of Samara Oblast (TsGASO). Fund 2558. List 10. File 1329.
21. *The Administrative Map of Kuybyshev Oblast.* (1957) [Online]. Available from: http://www.etomesto.ru/map-samara_administrativnaya-1957/ (Accessed: 20th January 2022).
22. The Central State Archive of Samara Oblast (TsGASO). Fund 2558. List 10. File 1685.
23. The Archive Department of the Administration of the Isaklinsky Municipal District, Samara Oblast. The Archival Collection. Book No. 1 with Material on the Restoration of Isaklinsky District.

24. The Central State Archive of Samara Oblast (TsGASO). Fund 2558. List 10. File 1565.
25. Azovskov, N.I. (n.d.) *Materialy interv'yu s nachal'nikom upravleniya sel'skogo khozyaystva Volzhskogo rayona Kuybyshevskoy oblasti v 1965–1969 gg. N.I. Azovskovym* [Materials from an interview with N.I. Azovskov, Head of the Agriculture Department of Volzhsky District, Kuybyshev Oblast in 1965–1969]. Author's Personal Archive.
26. The Central State Archive of Samara Oblast (TsGASO). Fund 2558. List 10. File 1329zh.
27. The Department of the State Archival Service of Samara Oblast. [Online]. Available from: <https://archive.samregion.ru/sogaspi/map/parti/committee/14151/> (Accessed: 28th December 2021).
28. The USSR. (1986) *Spravochnik administrativno-territorial'nogo deleniya Simbirskoy gubernii – Ul'yanovskoy oblasti za 1648–1965 gg.* [Directory of the Administrative-Territorial Division of Simbirsk Governorate – Ulyanovsk Oblast for 1648–1965]. Saratov: Privolzhskoe knizhnoe izdatel'stvo.
29. *The Constitution (Basic Law) of the Russian Soviet Federative Socialist Republic of April 12, 1978.* [Online]. Available from: https://constitution.garant.ru/history/ussr-rsfsr/1978/red_1978/5478721/ (Accessed: 20th January 2021).
30. The USSR. (n.d.) *Dokumenty (Ukazy Prezidiumov Verkhovnogo Soveta RSFSR, Resheniya Kuybyshevskogo oblastnogo Soveta narodnykh deputatov) ob administrativno-territorial'nom ustroystve. Kopii (1950–1979)* [Documents (Decrees of the Presidiums of the Supreme Soviet of the RSFSR, Decisions of the Kuybyshev Oblast Council of People's Deputies) on the Administrative-Territorial Structure. Copies (1950–1979)]. The Archive of the Department of the Federal Service for State Registration, Cadastre and Cartography for Samara Oblast.
31. Ivanchuk, D.V. (2021) Gosudarstvennaya rasselencheskaya politika na sele i osobennosti ee osushchestvleniya v Kuybyshevskoy oblasti v 1970-e – pervoy polovine 1980-kh gg. [State Resettlement Policy in the Countryside and Peculiarities of Its Implementation in Kuybyshev Oblast in the 1970s – First Half of the 1980s]. *Vestnik Moskovskogo universiteta. Ser. 8. Istoriya.* 4. pp. 130–132.
32. The Current Archive of the Department of the Federal Service for State Registration, Cadastre and Cartography for Samara Oblast. (1973) *Kompleksnaya skhema rayonnoy planirovki Kuybyshevskoy oblasti* [Comprehensive Scheme of Regional Planning of Kuybyshev Oblast. Vol. 1: Explanatory Note]. Vol. 1. Kuybyshev: [s.n.].
33. The Central State Archive of Samara Oblast (TsGASO). Fund 2558. List 10. File 1524.
34. Makarenko, M.V. (n.d.) *Materialy interv'yu s nachal'nikom oblastnogo upravleniya "Kuybyshevsel'stroy" Minsel'stroya RSFSR v 1978–1986 gg. M.V. Makarenko* [Materials from an interview with M.V. Makarenko, Head of the Oblast Administration "Kuybyshevsel'stroy" of the Ministry of Rural Construction of the RSFSR in 1978–1986]. The Author's Personal Archive.
35. Anon. (2018) *90 let: proshloe i nastoyashchee Chelno-Vershinskogo rayona* [90 Years: Past and Present of Chelno-Vershinsky District]. Samara: Russkoe ekho.
36. Krasnova, L.N. (n.d.) *Materialy interv'yu s kraevedom, zhitel'nitsy s. Krotovka Kinel'-Cherkasskogo rayona Samarskoy oblasti L.N. Krasnovoy, 1950 g.r.* [Materials from an interview with L.N. Krasnova (born 1950), a local historian and resident of the village of Krotovka, Kinel-Cherkassky District, Samara Oblast]. The Author's Personal Archive.
37. Egorov, V.P. (s.n.) *Materialy interv'yu s zhitel'em s. Isakly Isaklinskogo rayona Samarskoy oblasti V.P. Egorovym, 1935 g.r.* [Materials from an interview with V.P. Egorov (born 1935), a resident of the village of Isakly, Isaklinsky District, Samara Oblast]. The Author's Personal Archive.
38. Volik, E.I. (n.d.) *Materialy interv'yu s zhitel'em s. Isakly Isaklinskogo rayona Samarskoy oblasti E.I. Volik, 1938 g.r.* [Materials from an interview with E.I. Volik (born 1938), a resident of the village of Isakly, Isaklinsky District, Samara Oblast]. The Author's Personal Archive.
39. The Archive Department of the Administration of the Elkhovsky Municipal District, Samara Oblast. Fund 5. List 1. File 146.

Сведения об авторе:

Иванчук Денис Владимирович – кандидат исторических наук, доцент департамента частного права Тольяттинского государственного университета (Тольятти, Россия). E-mail: IDW-80@mail.ru

Автор заявляет об отсутствии конфликта интересов.

Information about the author:

Ivanchuk Denis V. – PhD in History, Associate Professor, Department of Private Law, Togliatti State University (Togliatti, Russian Federation). E-mail: IDW-80@mail.ru

The author declares no conflicts of interests.

Статья поступила в редакцию 21.11.2023; принята к публикации 21.01.2026

The article was submitted 21.22.2023; accepted for publication 21.01.2026